

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств
при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 29 (133)

СУББОТА, 15 ИЮЛЯ 1944 года

Цена 45 коп.

Сорок лет минуло со дня смерти А. П. Чехова.

За эти годы прекрасный облик Чехова—художника и человека не только не потускнел, не утратил своего обаяния и красоты, но, наоборот, стал нам еще дороже, еще понятнее и ближе. Его могучий талант выдержал самое строгое испытание—испытание временем. Число читателей и почитателей Чехова выросло неизмеримо. Его замечательные рассказы издаются теперь миллионными тиражами. В школах и институтах, в рабочих клубах и театрах, на концертах и по радио — всюду слышится живое, умное и меткое чеховское слово. Как живой участник и современник вошел Чехов в нашу эпоху.

В самый разгар гражданской войны, в тяжелые годы разрухи Ленин настойчиво просит доставлять ему книги Чехова и о Чехове, делая для этого специальные пометки на страницах «Книжной летописи».

В незабываемые ноябрьские дни 1941 года Сталин, говоря о неодолимой силе русского народа, давшего миру крупнейших мыслителей и художников, в числе лучших представителей народа называет имя Чехова.

Что же связывает Чехова так неразрывно с нашим временем? Что заставило народную героиню Зою Космодемьянскую среди самых заветных и любимых мыслей заносить в свой дневник чеховские слова о том, каким прекрасным должен быть человек? Что делает его таким дорогим и близким нам сегодня, в дни всенародной борьбы с темными силами фашистского варварства?

Основным мотивом всех произведений Чехова, составлявшим подлинный пафос его творчества, является борьба за освобождение личности, утверждение духовной силы и красоты человека, твердая и неколебимая вера в неизбежные торжество светлого и доброго начала в человеке. Чеховские слова «какое наслаждение уважать людей!» смело могут быть поставлены рядом со знаменитыми словами Горького «Человек — это звучит гордо!»

Наследуя лучшие гуманистические устремления русской литературы — веру в человека, утверждение человеческого достоинства, Чехов в то же время наследует и развивает патриотизм своих великих предшественников. Гуманист и патриот — слиты в нем в одно неразрывное целое. «Другом России» назвал его Горький, «другом умным, беспристрастным, правдивым». Устав одного из своих героев Чехов словно подтверждает правильность этого определения: «я люблю родину, народ, — заявляет он, — я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем, говорить о науке, о правах человека...»

«Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!» — восклицает он в одном из писем. И этих «хороших людей» из разных уголков России — неутомимых в поисках правды, не знающих сделок с совестью, писатель любовно рисует в рассказах и пьесах.

Немногословный, фанатически упорный в труде ученый Дымов; полный волнующего предчувствия всеобщего счастья студент Великопольский; возненавидевший мир мещанского благополучия учитель словесности Никитин; чистая и трогательная «дама с собачкой»; влюбленный в Москву, в Россию, в талантливую и даровитую русскую жизнь Ярцев; тихая, безответная, но убежденная, что «как ни велико зло... правда есть и будет», Липа; вырва-

Неопубликованный портрет (1901—1902 гг.)

(Из личного архива О. И. Книппер-Чеховой.)

вшая из старого мира навстречу новой жизни и революции Аня («Вишневый сад») и Надя («Невеста») — какое удивительное разнообразие русских характеров, образов, дорогих писателю!

Многие критики не раз пытались втиснуть широкое, многогранное творчество Чехова в узкие рамки вульгарно-социологических и односторонних определений. Его творчество объявляли выражением «идеологии мелкобуржуазной интеллигенции». Как неверно такое определение! Вся эпоха, вся Россия конца XIX—начала XX века отразилась в многочисленных произведениях Чехова. Собранные воедино его пьесы, повести и рассказы составляют настоящую энциклопедию русской жизни, отразившую богатство и многообразие жизни России и в первую очередь России демократической, народной.

«Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное», — убежденно заявляет Чехов. Эта вера писателя в творческие силы народа, из недр которого он вышел, ощущение своей неразрывной связи с широкими народными массами служили неиссякаемым источником чеховского оптимизма. В наше время с особой ясностью раскрывается попушкински светлая и могучая любовь Чехова-художника к жизни.

Характерно, что именно так воспринимали его творчество крупнейшие представители русской культуры и искусства, решительно выступая против всеобщего хора критиков, не уставших говорить о Чехове, как о «типичном восьмидесятинике», «поэте хмурых людей».

Владимир Маяковский писал еще в 1914 году: «из-за привычной обывательской фигуры ничем не довольного вытика... Чехова — «певца сумерек», выступают линии другого Чехова — сильного, веселого художника слова».

«Каждый новый рассказ Чехова все усиливает глубоко ценную и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни», — писал еще раньше Максим Горький.

В канун эпохи, овеванной волнующим дыханием «здоровой сильной бури, которая идет, уже близка и скоро едет с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку», Чехов с огромной художественной силой выразил это всенародное ожидание революции, ощущение ее непосредственной близости. Вместе со своими лучшими героями писатель убежден, что Россия находится «накануне величайшего торжества», и вместе с ними он хочет «дожить, самому участвовать» в этой новой, радостной жизни, которая неизбежно должна наступить.

Оптимизм писателя основывался не только на его мечте о прекрасном будущем. К утверждению жизни Чехов шел через глубокое внутреннее преодоление трагических конфликтов современной ему действительности. Считая высшим законом для художника «правду безусловную и честную», Чехов с безжалостностью хирурга вскрывает язвы этой действительности. Именно любовью писателя к жизни, к России, к народу продиктована его ненависть к рабству и угнетению личности, лжи и лицемерию современного ему социального порядка. Так тонкий и проникновенный лиризм сочетается в нем с беспощадным, разящим смехом сатирика. И это не просто отдельные стороны богатого поэтического таланта. Чехов-сатирик бичует то, что мешает жить и свободно развиваться всему дорогому для Чехова-лирика, всему тому, что является источником его любви и лиризма.

В творчестве Чехова нашла свое завершение линия русского критического реализма. Вся его критика современной жизни, как соком, пропитана сознанием того, как нужно жить, его положительные идеалы находят полное художественное выражение в образах. Не опрашиваясь точным и правдивым изображением жизни, как она есть, и с каждым годом все более насыщая свои произведения утверждением жизни, какой она должна быть, Чехов подготовлял тот переход от критического реализма к жизнеутверждающему искусству социалистического реализма, который в новых исторических условиях совершил Максим Горький.

Огромное значение Чехова-художника, гениального мастера слова для русской и мировой литературы до сих пор еще не получило достаточного освещения в научной литературе. Ленинские слова о том, что эпоха подготовки революции в России «выступила благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества», в значительной мере могут быть распространены и на творчество Чехова.

Чехов — создатель новой совершенной системы художественного изображения жизни. Его проза — гениальный синтез пушкинской простоты и цельности, лермонтовской мужественной строгости и четкости, глубочайшего психологизма Достоевского и Толстого. Чехов создал недостижимый образец новеллы, в которой тонкие и глубокие человеческие переживания нашли свое выражение в лаконичной, простой и прозрачно ясной форме.

Исключительно велико значение Чехова в истории театра. Его роль не ограничивается борьбой против дурной театральщины, мелодраматизма, против устарелых и ставших трафаретными форм современных ему пьес.

Значение Чехова-драматурга неизмеримо важнее и шире. Изображая, казалось бы, самые будничные и на первый взгляд незначительные явления, рисуя людей в их обычной, повседневной жизни, писатель раскрывал глубокие внутренние конфликты, современной ему эпохи. И поэтому «настроение» чеховских пьес, о котором так много писали и говорили, никогда не было для него самоцелью, чем-то самоудовлетворяющим. Оно являлось лишь средством выявления скрытых драм и трагедий жизни, своеобразной эмоциональной формой воздействия на зрителя и раскрытия замысла произведения. Поэтому-то так велико волнующее искусство Чехова-драматурга, нашедшее гениальное воплощение на сцене Художественного театра.

Неповторимое совершенство Чехова-мастера, его изумительное умение двумя-тремя штрихами передать внутреннюю сущность и своеобразие человеческого характера, жизненность и выразительность картин русской жизни и русской природы, покоряющая сила его лирики и заразительная смеха — все это обеспечивало ему самое широкое и полное признание художников, критиков и миллионов читателей всего мира.

Чехов учит писателей неприкрашенному изображению жизни. Всеми своими произведениями и высказываниями он утверждает мысль о том, что писатель должен быть верным чувству действительности, должен строить свои художественные обобщения на реальной жизненной почве. Сама жизнь, а не личные намерения и желания, должны определять логику развития событий и образов в произведениях. Такое понимание литературного творчества не допускает никакой «житейской субъективности» (Чехов), надуманности и предвзятости.

Но писатель, учит Чехов, не должен довольствоваться одним восприятием действительности. В фактах и отношениях современной ему жизни он должен угадывать проступающие очертания завтрашнего дня. И сам Чехов весь был устремлен в будущее. Правдиво раскрывая явления настоящего, он стремился проглядывать в это будущее, в «завтра», всем своим существом ощущая радостную близость наступающего нового дня.

Третьим заветом Чехова-писателя является его требование художественной правды и полноценности образа. Враг всякой фальшивой риторики и грубой тенденциозности, Чехов требует, чтобы идея произведения, та «суть, которая решает судьбу всякого рассказа», свободно и естественно раскрывалась в объективных, полновесных и многосторонних образах.

Но, выступая с требованием художественной убедительности и полноценности образа, Чехов в то же время является убежденным противником бесстрастного, академического повествования. Чеховские образы при всей их объективности несут на себе следы авторской оценки, на них ясно запечатлены симпатии и антипатии автора. Неутомимый борец против равнодушия в жизни, Чехов не допускает его и в творчестве. Сквозь внешнюю холодность и беспристрастность его произведений чувствуется волнение самого автора, его кровная заинтересованность во всем, о чем он пишет, его личное отношение к этому.

И, наконец, всем своим творческим обликом Чехов учит писателя высокому сознанию долга, чувству ответственности перед читателем, перед народом, величайшей добросовестности литературного труда.

Чехов — учитель и воспитатель миллионов людей нашего советского поколения. Чехов учит нас верной и беззаветной любви к родной земле, вере в неисчерпаемые силы народа, населяющего эту землю. Учит верить, что силами эта и угнетения никогда не победить великой народной правды и извечного стремления к свободе.

Всем своим творчеством писатель утверждал веру в неизбежное близкое торжество свободной, радостной жизни, которая с такой красотой и величием утвердилась на нашей земле в Сталинскую эпоху и о которой так мучительно тосковали и мечтали лучшие чеховские герои.